

Порок войны

Анастасия Морготта

18+

Анастасия Морготта

Порок войны

<https://litres.ru/73461998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подавав надежды в военной школе, я надеялась стать лучшим командиром взвода и дойти до Харата. В мечтах было захватить дворец, а может, и саму столицу. Но случилось все иначе, чем планировалось. Потеряв всех своих людей, меня взяли в плен и отправили во дворец. Только не с ключами от королевских ворот, а с клеймом военнопленной.

Чего будет стоить жизнь, если потерять все? И будет ли ей цена, если ты теряешь самое ценное дважды? Меня окружили стены, полные чужих тайн, и люди, говорящие на языке, которого я не понимаю. Но хуже всего — изучающий взгляд принца Харата и его мрачного капитана. Говорят, у судьбы на меня особые планы. Интересно, кто доживет до их исполнения — я или те, кто посмел запереть меня в золотой клетке?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	47

Анастасия Морготта

Порок войны

Пролог

Глухой стук деревянных мечей, крики, стоны боли и редкие слезы. Тихий ход огромных часов, размером со стену в боевом зале. Краем глаза я наблюдала только за ними. За секундной и минутной стрелкой. Две минуты боя, и снова обратный отсчет. Пятьдесят девять, пятьдесят восемь, пятьдесят семь... Едва не вскрикнув от пронзившей боли в руке, я отшатнулась и снова посмотрела на противника. Поставить новобранца в спарринг со старшекурсником было крайне бредовой идеей. А главное – если не выстою, то могу с пробитой головой покинуть эти стены.

– Давай, ви де Бран, не позорься! – гаркнула мисс Шош, пристально следя за мной, хотя сбоку парень лежал без сознания или вообще был мертв... Не знаю. Времени следить за всеми у меня точно не было. Я пропускала много. Очень много. На руках уже появились красные следы от крайне сильных ударов точеного дерева.

– Натэль, давай! – крикнула маленькая девочка, рядом с мисс Шош. Но я уже не могла стоять на ногах. Силы уходили в пустоту.

Резкий взмах. Меч старшекурсника рассек воздух, выбивая дерево из моих рук с характерным звуком. Я упала на спину на жесткий деревянный пол, который выдерживал не первый бой, а у горла уже красовался кончик учебного оружия.

– Бам! Повержена. – вытерев пот со лба и забрав черную челку назад, Рин улыбнулся, присаживаясь на корточки. – Но отдам честь, ты неплохо держалась. – парень откинул оружие в сторону и протянул руку, предлагая помощь. Кое-как приняв помощь, поднялась, сквозь зубы шипя от боли.

– Слишком медленно. Ты не груша для битья, а воин. Ты должна давать отпор! – со скоростью разъяренного вепря мисс Шош подскочила к нам вместе с девочкой. – Зачем мне боец, который не может ничего делать? Рин, как ты думаешь?

– Она тихая. – юноша смерил меня оценивающим взглядом, задерживаясь на искалеченных конечностях. – Пока мы боролись, я не слышал, как она атаковала.

– Потому что она этого не делала! Нет, такие воины нам не нужны. Она на войне не только себя, но и отряд похоронит.

– Мам, пускай она останется. Ты же поставила ее с сильным студентом.

– На войне слабых нет, либо они мертвы.

– Я могу стать лучше. – тихо сказала, привлекая внимание всех троих. – Если вы, конечно, позволите мне это. – без лишних эмоций произнесла, потирая ноющие запястья.

Летарская школа была моим последним спасением. Иначе жизнь во время войны мне не светит.

Вокруг, за здешними стенами царил голод и разруха. Девушке одной в таких условиях попросту не выжить. Но если ты не можешь победить, то возглавь. Наверное, эта фраза – единственное, что держало меня здесь. По-другому стать военной дамой и повести за собой войну невозможно. А быть поглощённой ее пламенем – самое низкое, что может себе позволить военный род.

– И в чем лучше? – будто решив дать мне надежду, спросила мисс Шош.

– Я стану незаметной. Зоркой. Умной. Сделаю все, чтобы мне позволили повести отряд.

– Одних слов мало. – выкрикнула мисс, закрывая глаза рукой – Если ты не станешь одной из лучших учениц курса, я тебя вышвырну за стены и даже не пророню слезы. Готова к жестоким условиям, ви де Бран?

Мисс Шош испытывала одними словами. Жестокое условия? Они настанут, если я выйду за эти стены. Остальное можно счесть как дар божий.

– Готова.

Молчание тренера напрягло. Она медленно приподняла уголки губ и, открыв глаза, хлопнула в ладоши.

– Смена соперника. Ден, идешь к ви де Бран.

В нашу сторону повернулся рыжеволосый парень со шрамом, проходящим через все лицо. На слова мисс Шош он

только кивнул и двинулся в мою сторону. Сбоку подошел Рин, протягивая деревянное оружие.

– Удачи.

Я приняла оружие и кивнула в ответ, становясь в стойку. Свист с конца зала. Начался новый тренировочный бой.

Глава 1

Молодой солдат бежал через целый лагерь, огибая небольшие скопления военных, рукой придерживая шапку, которая так и наровилась свалиться с головы. Дела обстояли в последнее время не слишком ладно, и ждать хороших вестей из столицы не стоило, только если сам король лично не решил отозвать войска.

Я стояла у небольшого окна и наблюдала за парнишкой, что едва не оступился, когда подбегал к дому.

– Командир, вам письмо.

Медленный поворот и кивок. Бумага легла в ладонь, и конец сразу же растворился в проеме, будто его тут и не было. Бесшумно развернувшись, подошла к столику и взяла ножичек для бумаги, вдыхая тёплый воздух. Сталь холодила руку, так и не награвшись от небольшого огня в камине. Поддев край, одним движением вскрыла конверт. Внутри виднелась подпись короля. Но почерк принадлежал Гарину, капитану войск. Я медленно прошлась по выступающим буквам.

– Ну, что там? – спросила Шару, перевязывая грудь эластичным бинтом. Я скользнула взглядом по сослуживице, которая уже четвертый час пыталась утянуть свои формы в мужской военный костюм. Пока что выигрыш был на стороне одежды. Не каждая уважающая себя дама может скрыть пятый размер под лоскутами ткани, при этом не оставив на-

мека на присутствие груди.

– Король, – тихо буркнула, разворачивая лист в полный размер, стараясь не отвлекаться на потуги Шару втиснуться в одежду.

– Что пишет? – треск ткани заставил поежиться. Я повернулась к напарнице, тяжело вздыхая. Сколько это мне еще терпеть?

Пропустив вопрос мимо ушей, вернулась к бумаге. Размашистый, местами корявый почерк капитана был едва читаем. Но слова по смыслу складывались в что-то похожее на предупреждение. Даже выцепила слово «вражеские войска», но дальше текст сливался в единое месиво.

– Я со стеной разговариваю или с тобой? – брезгливо спросила напарница, умудрившись влезть в мужской костюм и застегнуть пуговицы на талии и груди, но под моим раздраженным взглядом как по щелчку средняя петелька лопнула, выстреливая пуговицей к моим ногам.

Мысленно прокляла Шару. Она могла надеть костюм, предложенный армией, но ей приспичило выбрать именно тот, что был в моих вещах. Мерзкая. Неужели не было других выпускниц?

– Армия идет. Нам надо ее задержать, – я снова опустила глаза в бумагу. Ее лицо мне видеть еще полтора месяца, посмотрю как-нибудь потом.

– Отлично. Когда выходим?

Разобрав пару слов о сроках, смогла понять, что враг при-

будет через три дня в наш лагерь, но резкий шум и двое парней высших званий в дверях вывела из размышлений.

– Командир, докладывает разведка, что через полчаса в наши территории войдут войска Харатского гарнизона.

В последний момент я посмотрела на дату под подписью. Письмо задержалось ровно на три дня. Черт!

– Собираем военный лагерь и через пятнадцать минут покидаем его в сторону ромашковых полей. Это приказ!

Солдаты дернулись и кивнули, быстро покидая дом, а со стороны Шару послышался новый треск и еще одна пуговица, которую она похоже пыталась поправить, отлетела мне в ногу.

– Переоденься! У нас чрезвычайное положение, и сейчас твоя избирательность не к чему. Отряд не будет ждать отстающих. Поляжешь, даже плакать на твоей могиле не буду.

В одно движение смахнула письма в топку. Туда же, под пыхтения напарницы, отправились карты, сделанные на скорую руку. Дело оставалось за малым – подготовиться к отбытию.

В отличие от Шару, я ходила в форме почти на ежедневной основе, что было на руку. Золотые волосы распустила, чтобы было удобнее, и на лицо надела шлем в форме черепа горного козла, позади которого отходило полотнище ткани. В сторону плаща даже не смотрела. Уходить надо быстро.

– Пойдет? – тяжелым, от маски, голосом спросила Шару, которая, напротив, решила надеть тяжелый плащ.

– Да.

Схватив меч со стены, вышла наружу, где стояли примерно сто человек.

– Мы готовы. Отстающих не ждем. – отчитался один из старших солдат, пытаюсь избегать моей маски.

Кивнула, махнув рукой, подавая знак следовать за собой. Мы должны успеть уйти с территории лагеря и оторваться от войск.

– Не отстаем! – крикнула Шару, заставив сжать челюсть до боли. Кричать сейчас – самое то. Она бы еще костер разожгла или напрямую крикнула, что мы здесь.

Шум от шага солдат стоял ровный, из-за доспехов звонкий и четкий. Это еще больше напрягало. Чуть свернув с намеченной дороги, обходя поваленное дерево, я только на мгновение повернула голову, смотря на странный обожжённый раскол ствола, как над моим ухом просвистела стрела, вонзаясь в дерево.

Наконец донесся шорох от бега, но все мои солдаты доставали оружие. Нас окружили.

Я повернулась в сторону одного из старших солдат и кивнула, давая знак, что пора действовать.

– В бой, – крикнул один из солдат высших званий и направил меч на наступающее войско врага. Я же успела отойти чуть дальше, скользя глазами по деревьям, откуда могли стрелять. Но там были не люди. Скорее арбалеты на один заряд. Они знали, что мы пойдем.

Обнажив меч, я отошла в сторону, пытаясь прокрасться сзади, но по руке пришелся ровный удар, едва не отсекая кисть. От неожиданности меч отлетел в сторону, а чужая нога оттолкнула его еще дальше. Шару, как ни в чем не бывало, стояла, обнажив небольшой кинжал, с которого стекала кровь. Из-под плаща виднелся все тот же костюм, который она так и не решилась переодеть.

Когда девушка замахнулась, я ударила её ногой в грудь, другой рукой выхватывая оружие. Напарница упала на землю, схватившись за грудь, а я вогнала через её руку нож в сердце по самую рукоять. Кровь брызнула на маску, но я поморщилась так, будто на чистое лицо. Много успела узнать, гадюка.

Поднявшись вместе с мечом, побежала к выходу из леса, где, пока что, были крики и звуки боя.

Уже на лужайке, встав за дерево, я замерла. Это не был разгар боя, это был его последний миг. Последняя толпа солдат отражала удары, пока в их спины свои же товарищи вонзали сталь. Только этих людей я не знала. В какой момент произошла подмена? Я же всегда была в курсе всего.

– Капитан, враги повержены. – сказал один из солдат мужчине в военном одеянии. Такое же черное, как и на мне, но край отличался. Хараты.

– Не вижу командира среди павших. И где Миссура?

Тяжелый взгляд, такой же, как и голос. За спиной мужчины переглядывались солдаты, обводя взглядом территорию.

Глупо лезть на лезвие меча. Убить их не смогу. Хотя самой умереть сейчас не помешало бы. Половина предателей и половина верных людей. Даже брат не терял таким образом взвод и умер в пламени битвы. А мне и бежать сейчас некуда. Да и незачем. Капитан тонет со своим судном.

Легкий блеск. Я смотрела на капитана Харатов, а он, будто чувствуя подвох, смотрел в сторону темноты леса, прямо перед собой, пока не стал медленно поворачивать голову в мою сторону. Его глаза скользнули медленно, но точно. Прямо ко мне.

– Взять, – произнес он слишком тихо, но эту фразу можно было и по губам прочитать. Я отступила на шаг, выходя из-за дерева, тем самым вызывая улыбку на лице мужчины.

Словно из неоткуда на мои плечи легли четыре руки. Грубые пальцы впивались в кожу через ткань, вынуждая морщиться даже от малейшего контакта. Меч из поясных узлов был достан и выкинут, а вот маску они трогать не решились, словно под ней пряталось не человеческое лицо, а демон.

– Подведите его ко мне, – уже было слышно громче. Его? Ох, ждет капитана Харатов небольшой сюрприз. Солдаты надавили на мои плечи и силой заставили меня идти в сторону врага. Ноги путались от широкого шага, а когда меня силком заставили опуститься на колени, я нечаянно прикусила губу, почувствовав на языке кровь.

– Имя и звание, – без единой эмоции на лице спросил мужчина, смотря на меня сверху вниз. Я промолчала. Что

ему это даст? Совру – пробьют, правду скажу – судьба будет еще хуже.

– Может, контуженый? – спросил солдат, смеясь мне в лицо, точнее маску, а вот капитан не выглядел веселым.

Он был холоден. Буквально, от него несло легким морозцем. Еще и щетина на лице придавала возрасту. Ну вылитый дед. Может у Харатов принята небрежность?

– Позвольте мне проверить, капитан, – насвистывая под нос, вышел начисто выбритый, и, я осмелюсь сказать, ухоженный светлый мужчина. Правда, размерами капитан все так же превосходил парнишку, однако это не мешало второму вести себя развязано. Лицо как с картины сошло. Я точно его где-то видела.

Капитан только смерил красавца взглядом, поджал губы в мелком подобии улыбки и отошел на шаг назад.

– Замечательно. Поднимите его.

Парнишка скинул с себя кафтан прямо на землю и взял меч из рук солдата, встал в стойку.

Мне тоже подсунули какую-то кривую саблю и подтолкнули вперед.

Вокруг нас образовалась толпа, выбраться из которой было нереально.

– Ну щегол, готовься побороться за жизнь?

Под маской снова прикусила губу, но уже чтобы сдержать смешок. Тело само подготовилось к боине, а из толпы начал слышаться воодушевленный крик.

Надо бы забрать его жизнь с собой. Так моя смерть напрасной точно не будет. Кого-кого, а выскочку-солдата прикончить будет делом чести.

Он пошел первым. Резкий выпад и взмах, рассекший воздух. Железо свистело где-то слева. Из-за маски маневренность пропадала мгновенно, но в приоритете сохранить тайну личности.

В бок на шаг и вперед, прикладывая мечом парня по ноге. Металл был не заострен, так что даже ткань штанов не разошлась на месте удара. Да, таким оружием убить – самая настоящая пытка. Оно, скорее, как колющее, а не режущее, но от хлесткого удара парень поежился.

Круг заметно сузился. Я сделала еще шаг в сторону, обводя мужчину взглядом, а он вернулся к прежней реальности.

Меч в бок и резко вперед к нему, но лезвие с лязгом отлетело в сторону. Так завязался бой. Его удары по мне приходились на ноги, я била в грудь, только попасть никак не могла. Меч изгибался, уходя то в сторону, то вниз, не давая полноценно нанести удар. Противник же бил наотмашь и силы почти не вкладывал, хотя удары были слишком ловкими для неуча.

Только в последний момент, когда я увидела, как он заносит меч, пришла резкая мысль, и я без зазрения совести ударила соперника между ног.

Последовал характерный сдавленный звук, а меч упал на землю. Все стояли и молча разглядывали сложившегося

вдвое парня. Вот тебе и месть. Даже через ткань я чувствовала, что на ногах осталось куча царапин и ран, две из которых кровоточили, оставляя бурые пятна на штанах.

Капитан Харатов стоял, словно ничего не случилось, но смотрел не на кривляющегося солдата, а на меня.

– Убейте! – прошипел парень, гневно стреляя глазами. Я заметила, что никто не спешил двигаться, пока в мою сторону плыла тень капитана, давая знак не приближаться. Мне не показалось. От него несло холодом и... опасностью?

Его пальцы легли на край маски и быстро скинул ее в сторону, будто та ничего не весила. На мужских губах появился намек на веселье, но будто удивлен он не был.

– Девка. Шлюха Астрога! – кричали те, кто стоял поближе и смог разглядеть меня. Круг стал еще меньше, будто я зверек, а они – прутья клетки, в которую ворвался униженный солдат. Вот он был в числе шокированных.

– Что? – Глаза по-прежнему блестели, но гнев стал чем-то второстепенным. – Связать и усыпить на всю дорогу. Мы едем домой.

Глава 2

Ехали мы долго. Дня два, не меньше. Причем понять я это могла только по закатам и рассветам, в которые я просыпалась, и меня тут же заставляли выпить горькую настойку, после которой я снова проваливалась в темноту.

Еще ничего, кроме пробуждения после этого пути меня так не убивало. Теплый шерстяной кокон, головная боль и сухость в горле, а еще терпкий запах жженных трав, от которых с каждым вдохом тошнило сильнее.

Проснулась полноценно только ночью из-за резкой боли в груди. Во рту пустыня, что даже слова сказать не могла. Но радовало, что небо больше не тряслось. Его вообще не было видно.

В помещении было темно и сухо, а еще тепло. В углу горела свечка и кто-то сопел. Да где я?

Попытавшись выбраться из кокона, столкнулась с проблемой. Тело оказалось связано, причем крепко, что одних поворотов было мало.

Вышли все мои кривые попытки бегства в то, что я умудрилась выкрутиться настолько, что упала на пол с сильным грохотом, попутно захватив с собой с прикроватной тумбы вазу, которая больно упала на лоб. Хоть бы разбилась, чертовка.

– *Dia pallenor...* – донесся женский тихий голосок из угла

комнаты. Только слов разобрать не могла. – *O, teنيا, teنيا!* – уже громче прокричала та, стоя в стороне и смотря на меня с ужасом.

По началу я думала, что она говорила на Харатском, но этот язык сильно отличался произношением, хотя слова были чем-то похожи. Стоило Харатский учить в школе лучше, может сейчас бы хоть часть вражеских разговоров понимала.

– *Dia nettores, ria Gran?* – я приподняла голову, смотря на вошедшего мужчину. В свете тени угадывалась знакомая щетина и черты лица капитана, только вид у него был, мягко говоря, смущающий. Плечо и торс были обмотаны марлей с кровавыми разводами, а кисти рук – эластичными бинтами. Во рту даже успела скопиться вязкая слюна, которую я сглотнула чересчур громко. Они оба повернулись в мою сторону.

– *Si bet viotte...* – испуганными глазами женщина изучала меня. Не буду удивлена, что в ее глазах сейчас я была похожа на дикого зверька.

– Вижу... – буркнул мужчина, поворачиваясь снова к женщине. – *Ria Gran, cetture hanash. Kit ann miope zappia.*

Женщина кивнула, последний раз посмотрела на меня и скрылась в темноте за дверью, передав свечу мужчине. Тот с ней возиться не стал, поставив единственный источник света на небольшой комод, а сам двинулся в мою сторону.

Походка зверя, не иначе. Тихая поступь, легкие крадущиеся движения. Он плыл по помещению.

В метре от меня он присел, поднимая меня на руки и ки-

нул на кровать. Мягким его поведение было сложно называть, особенно после того как неведомую мне веревку стянул сильнее, заставив зашипеть от боли.

Все происходило в тишине. Он молчал, не комментируя своих действий, я тоже, не желая иметь дел с потенциальным врагом. Только изредка крутилась и извивалась от холодных прикосновений, ощутимых даже через одежду.

Во что я была одета, так и не понятно, но ткань плотно обволакивала ноги и туловище, заканчиваясь на щиколотках.

Капитан все делал ловко, лишний раз не касаясь меня. Более того, взглядами мы встретились только раз, и то он словно мальчишка увел глаза в сторону. Это было не совсем тем, чего я ожидала от харатских мужчин.

После всего он встал, бесшумно прошел по комнате, задул свечу и прикрыл за собой дверь, оставив меня наедине со своими мыслями. Через какое-то время я не заметила, что уснула. Просто поток бессвязных мыслей прекратился, и темнота стала слишком густой, чтобы различать края мебели в отсветах ночного неба.

А вот утро встретило меня бурно. За стенкой кто-то резко начал кричать и будто бился головой об стенку.

– *Ane ann so debbush?!* – это точно кричала женщина.

– Успокойся, женщина, я тебе никогда не верил. – кричал уже мужчина, чей голос звенел в ушах. Стены тонкие для дома. Может, мы в гостинице? Только не логично прятать здесь потенциального врага.

– *Heny ann heb gecatty ane debbush?*

– Стрелки не переводи. Это ты не доложила, что командир отряда – женщина. Вот ответ на твой вопрос.

– *Ann herryt odin fert. Ane follet ann ge meffaly?* – было сказано намного тише. Теперь стены начали выполнять свою функцию, но, если затаить дыхание, я могла разобрать некоторые слова.

– Да, наказание. На все уходит слишком много времени... Корона не готова к таким тратам. Это – предупреждение... – говорил удаляющийся голос. Теперь разговоры вовсе затихли.

Командир... значит речь была обо мне? Не поверю. Что каждую вторую начали назначать командиром отряда. При мне Летарок, именно девушек выпустилось всего семь, не считая меня. Военные дамы. Три года обучения, два года пробной службы и, наконец, настоящая служба королю. Вблизи моего отряда точно не было Летарок. Значит точно говорили обо мне. Но что именно... Что вообще это за язык?

– Развяжите все, кроме рук.

Я подняла голову, смотря на трех человек, которые стояли в дверях. Все они были одеты по форме, если это была вообще харатская форма. Облегающая вязаная кофта и штаны, а поверху длинный кафтан. Простые солдаты в такое бы не облачились.

Двое из них двинулись ко мне, и, блеснув металлом в солнечном свете, разрезали верхние веревки. Первый слой ко-

кона упал на кровать. Я наконец увидела, в чем лежала все время. Белый костюм, облежавший мое тело, словно вторая кожа. Его умудрились натянуть поверх нижнего белья и бинтов на груди. На бедрах виднелись бурые пятна. Из-за этого ощущения складывались не самые приятные. Еще и толком не понятно, зачем они сохранили мне жизнь. Хотя я догадывалась.

– Поднимите ее и ведите за мной.

Третий из солдат все так же стоял в дверях и не собирался ко мне приближаться. Зато двое других не брезговали. Резко взяли меня за предплечья и грубо подняли, что голова пошла кругом. Меня не вели – волокли. И от этого было мерзко от самой себя. Я настолько ослабла, что на ноги встать толком не могла. А из-за ран, лишнее телодвижение отзывалось болью. Но наверняка они этого и добивались. Звери...

Мимо мелькали двери, и долгий коридор с промежутками на лестничные проемы. У некоторых дверей стояли полуголые женщины и тихо шептались с мужчинами, не преступая порога в комнату. Такая картина повторилась не раз. И каждый шепот женщины был или слишком тихим, или попросту непонятным, а следовавший за разговором мерзкий смех заставлял согнуться и опустить голову сильнее.

Много ли престижных мест будет позволять себе такое? В Астроге подобное дозволялось лишь в публичных домах и бараках. Сильно ли хараты отличаются от нас в этом понимании?

Когда свет коридора был поглощён темнотой одной из комнат, в которую меня затащили и швырнули, я осмелилась поднять голову.

Темно. Окна занавешены черной вуалью, которая не пропускала свет. У одного из них стояла неподвижная тень.

– Итак, – протянул чей-то голос со стороны темноты, довольствуясь положением. – Мышка в клетке.

В комнате загорелась свеча на единственном столе по середине комнаты, за которым сидел светловолосый парень, а тень у окна от света не шевельнулась, наоборот стала четче. Мужчина. Капитан.

– Товарищ Йохаллес, прошу данные.

Со спины почувствовала движение. Один из солдат вышел вперед с папкой и вложил ту в руки парнишке. Тому самому, которого я набила в лесу. Похоже важная шишка. Надо было его все-таки убить.

Шуршание листов как-то по оглушающему громко было слышно в полупустом помещении.

– Натэль ви де Бран, Астрогийка, Летарка, Двадцать... ух ты же свет мой, двадцать шесть лет от роду. Капитан вы слышали? Двадцать шесть, да в таком возрасте у наших девушек трое детей может быть, а тут... – он снова скользнул глазами по бумаге. Быстро они дела собирают, однако. – Даже не замужем. Сирота, родители умерли, брат признан пропавшим без вести. – Он резко захлопнул дело, издав нервный смешок. А зря, это даже не самая интересная часть моей био-

графии.

Капитан не шелохнулся, оставшись стоять статуей у окна, а парнишка как по указу начал изучать меня глазами и странно улыбаться.

– Поднимите.

Солдаты подорвались и, снова вцепившись руками в предплечья, резко подняли меня на ноги, которые по-прежнему не желали меня держать.

– Фигура неплохая, лицом не уродка. Чего же на войну потянуло, а? – Я стиснула зубы, метаясь между желанием оскорбить молодого человека или ненароком убить голыми руками. – Может, вы знаете, капитан?

Наконец он двинулся. Повернул голову слишком медленно и тихо, сверкнув глазами в свете свеч.

– Военный род. В Астроге не редкость – служащая женщина. Пошла по стопам семьи. – четко выразился мужчина и снова отвернулся к окну, словно его совершенно не интересовала эта ситуация.

– И то верно. Помнится, мне рассказывали, как брали отряд Роя ви де Брана. Точнее, жгли. Всех бегущих крыс обратно в огонь. Он не родственник твой случайно?

Рука дернулась вперед, но была перехвачена солдатами, а паренек залился смехом. От налившейся в руки свинцовой тяжестью злости я уже мечтала убить светловолосую тварь, которая посмела потешаться над жизнью моей семьи.

– Странно, что его пропавшим без вести признали. Но,

наверное, тяжело определить по останкам, кому и что принадлежит. – Парень больше не смеялся, но издевка сочилась сквозь его серьезное лицо. – Капитан, может, тебе известно, что о семье леди?

– Нет. – мужчина даже не повернулся. Напряжение стояло в воздухе, едва не сжимая комнату до минимальных размеров.

– Ваше высочество, прикажете казнить?

Слух прострелило от обращения к парню. Высочество? Черт, точно. Его лицо. Я же помню, что видела его на одном из портретов в военном зале. Однако тогда мне было плевать на имена и звания. Я мечтала убивать всех харатов на своем пути. А что сейчас? Я в плену и даже не знаю, у кого именно. Ужасно.

– Нет. Девушка сильна и умна. Держу пари, никогда не была с мужчиной. Зачем добру пропадать? – некий принц встал из-за стола и медленной походкой, словно на его голову водрузили стопку книг, подошел ко мне, подняв подбородок и зажав его между большим и указательным пальцами.

– Оставлять пленницу в борделе? – сказал один из солдат, чуть потрянув меня, что зубы неприятно щелкнули.

– Вовсе нет. Давать шанс на побег бессмысленно. А вот принести пользу нам она еще может. Если мне не изменяет память, «де» – это дворяне. А раз мне знакома фамилия Бран, то не самые последние. Это отличный способ выгодно пополнить казну, не так ли?

– Девушка – сирота. Некому будет платить за нее выкуп. – подал голос капитан, развернувшись и шагая в нашу сторону. Он остановился у стола, посмотрев на принца.

– Если в течение полугода ее не заберут, то она станет одной из наложниц. – принц слегка приподнял мое лицо и резко убрал пальцы, уйдя к столу. – Во славу короля.

– Во славу короля – повторили солдаты хором за принцем.

– Как пожелает ваше высочество. – капитан обернулся в мою сторону, брезгливо осмотрев мое лицо. – Подготовить кареты, к девушке приставить одного солдата и одну служанку. Оба должны знать общий язык.

– Да, пошевеливайтесь! – незаинтересованно кинул напоследок принц, когда меня снова начали увлакивать за стены комнаты.

Глава 3

Бордель – это последнее место, в котором я планировала оказаться. Если прошлые ночи снотворный эффект мне обеспечивали настойки и изнеможение, то после стакана молока и тарелки горячего супа спать перехотелось. Ну, а еще можно учесть стоны за стеной. Почему Хараты решили остановиться тут? Ну за что мне это проклятие!

Я зажала голову подушкой, пытаюсь не обращать внимание на звуки совокупления и хоть бы чуть-чуть поспать. Но голова решала за меня, в который раз задавая вопрос, не убивают ли за стеной девушку.

К сожалению, система военной школы не рассчитывала попадание в плен своих учеников и не давала точных положений, что делать в таком случае. Обычно Летарцы умирали в бою. Или не сдавались просто так противнику. По-хорошему – Хараты должны были меня убить. Для них женщина на поле боя – нонсенс, проклятая женщина, дикарка. Ну или Астрогийская шлюха. Как им удобнее.

С первыми лучами солнца стоны затихли. Я сидела на кровати, приобняв подушку и смотрела в одну точку, желая разорвать этот мир на части.

Дверь на выходе из комнаты не открывалась, успела в этом убедиться за всю бессонную ночь, на окнах оказались прочные решетки. Комфортная камера в борделе. Изящный вид

пытки.

Чисто теоретически был выход – на тот свет. Но уйти в одиночку, не забрав ни одного Харата... Мне не простят такую оплошность. Я бы не простила.

– *Heny annes dett cetture ti sit sherak?* – недовольно кричала девушка, входящая в комнату в паре с молодым человеком.

– Заткнись, пожалуйста. И так место отвратительное, еще тебя выслушивать.

– *Ras miel voperi.* – она посмотрела на него исподлобья, и затем повернулась ко мне, сложив руки на груди.

– Это приказ капитана... Доброе утро, Астрогийка. Как спалось? – парень обнажил в улыбке зубы, но я даже не улыбнулась в ответ. Перед глазами была только картина, как я кидаю в стену посуду, а та с приятным звоном разбивается. Это не сильно помогало, но чуть-чуть отвлекало от мыслей подлететь и оторвать Харатам головы.

– *Si gabah sannat?*

– Не похоже... Эй, Астрогийка... – парень подошел ближе и пощелкал пальцами перед глазами. Я стиснула зубы сильнее и метнула взгляд на него. Он отшатнулся.

– *Hessa si very bahtahar...* – Уголок губы девушки дрогнул, а стоило взглянуть и на нее, та убрала руки с груди и сделала шаг назад, опираясь спиной о комод.

– Не выражайся. Зная наших солдат, ее могли и пытаться по дороге.

Коричневые кудри, веснушки на носу, солнечная улыбка.

Парень был одет в чистую, глаженную одежду и не носил шрамов на лице. Слуга? Все сходилось, кроме золотой цепочки, торчавшей из-под ворота. Слуги не могли бы позволить себе носить украшения.

Девушка была на него похожа. Темные глаза, веснушки и каштановые кудри, но с отливом в рыжий. Ах, а еще недовольное выражение лица.

– Долго я буду тут сидеть? – я отложила подушку в сторону и поднялась выше. Одежда на мне была прежней. Белый облегающий костюм. Хотя после встречи с принцем мало, что поменялось, кроме того, что с меня сняли путы. – Или мне ждать выкупа?

– *Essa sael, si caller.* – протянула девушка, а парень только закатил глаза и сделал шаг ко мне, по-прежнему сохраняя дистанцию.

– Тебя отправляют в столицу. Так что поднимайся, мы подготовим тебя к дороге. – парень протянул ко мне руку и даже успел коснуться плеча. Рефлексы сработали быстрее. Жалко его. Другой рукой я перехватила кисть, притянула ближе и ударила в плечо так, что он с грохотом упал.

– *Kapitalis!* – синхронно с грохотом, крикнула девушка, и без капли страха в глазах, скорее с вызовом, смотрела на меня. Все ее тело говорило о презрении, хоть я ее и не могла понять. – *Kapitalis!*

В проеме появилась тень. Медленная и холодная. Капитан быстро вошел в комнату, закрыв с хлопком двери, и поднял

на ноги упавшего парня, отряхивая его спину.

– С каких пор вы оба не можете справиться с одной девушкой? Или вам требуется замена?

Руки покрылись мурашками от глубокого холодного тона. Он не кричал, просто четко проговаривал каждое слово, не сводя глаз со своих подопечных. Капитан, словно познавший весь мир, смотрел на нас как на детей, совершивших очередную оплошность. И под этим взглядом я желала спрятаться, чтобы меня просто не коснулся его гнев.

– Прошлые девушки не могли меня ударить толком, а эта уже уложить на пол успела. К ней надо нормальную стражу приставлять, а не двух смотрителей.

Он отряхнулся последний раз и отошел к девушке, давая полный обзор капитану на меня. Тот осматривал по-особенному безобразно. Будто меня тут и нет вовсе. Я даже успела заметить, что дыхание замедлилось.

– Учитесь справляться со сложностями. Эта ваша работа. – он повернул голову в их сторону – Если она не будет готова к отбытию через час, вы останетесь здесь. Мисс Виндоу давно искала новых работников.

В три шага капитан вышел из комнаты, по-прежнему хлопнув дверьми. Пара, я так поняла, смотрителей смотрели на меня, как на проклятую.

– *Essa sael, vi dia annos ras?*

– Действительно, за что нам это?

Глава 4

Треск ткани звенел в ушах. Бинты расходились под острием короткого ножа, как масло, открывая участок кожи на груди. Я и харатская девушка остались здесь наедине, но за дверью должен был стоять парень, который по одному лишь сигналу мог войти обратно.

Стоило ткани развалиться на два лоскутка, в груди появилось облегчение. У меня, конечно, не пятый размер, но и троечку было не просто стянуть.

– *Neleal annes* – Астракицы.

– Чего? – почти шепотом переспросила.

Повторять она не стала. Гнев в ее глазах плясал пламенем, а лицо продолжало выражать недовольство. Ну, я вас поняла, хараты. Больше в диалоги вступать не буду.

Последнее слово я едва разобрала – Астрогийцы. Но коверкание меня смущало. С ней никто не разговаривал на харатском, но при этом она не говорит на общем языке. Но если и говорит, то, как выяснилось, обычное слово растягивает, будто язык ошпарила.

Корсет, чулки и платье грозового синего цвета с глубоким декольте, доходящим до пупка, на которые я успевала косо посмотреть больше сотни раз. Уже представляю, как это неудобно. Последний раз женская одежда на мне была за день до поступления в школу Летарок, то бишь восемь лет

назад.

– *Kolles!* – Девушка крутанула указательным пальцем в воздухе, призывая повернуться. Я стояла под прицелом зорких, как выяснилось, темно-зеленых глаз. Пришлось повернуться к девушке спиной, как перед хищником, ожидая удара.

Его не последовало. Лишь рваный вздох и касание ее холодных пальцев моей спины. Татуировка...

– *Sael...* – я повернула голову в ее сторону, встречаясь с затуманенным взглядом. В Харате девушек-воинов никто не видел, и, похоже, татуировки на телах у них не приветствуются или редкость. Ну, как минимум, они не для женских тел.

Девушка обернулась к кровати, на которой лежали вещи, и снова посмотрела на мою татуировку. Я тоже. Хоть и видно с такого ракурса было только расплывчатые пятна, я помнила, как терпела боль. Тридцать птиц, летящих вдоль позвоночника к шее.

Летарская школа обязала набить татуировку в знак опущения всего ценного во благо родины. Кому-то повезло больше, и они отделялись тремя или пятью птичками на плече. Мне досталась стая. За семью, за статус. За все. Я и забыла об их существовании.

Шорох заставил дернуться и посмотреть на удаляющуюся к комоду девушку. Она опустилась на колени, выдвигая нижний ящик, с ярко-красными тканями на поверхности. Две

минуты спустя она вытащила из комода небесно-синее платье, но в отличие от лежащего на кровати, оно было закрытым и даже имело горловину.

– *Xennes*. – харатка приложила к моим плечам расправленное платье, уходившее к полу.

Больше слов от нее не последовало. Она только отошла назад, собирая корсет и первое платье, оставляя только чулки. Похоже, она велела мне одеться. Иначе что можно иметь ввиду, давая новую одежду?

Платье пришлось надевать через голову, аккуратно расправляя каждую складку. Ткань была мягкой и аккуратно разглаживалась по фигуре. Грудь закрыта, спина тоже. Только рукавов не хватало и, возможно, лифа.

Оставшиеся чулки я надела быстрее, натягивая поверх тонкой линии бинта, начинавшейся чуть выше колена, и когда харатка повернулась, я уже стояла готовая и смотрела на нее.

– *Daniel!* – резко крикнула девушка, заставив вздрогнуть. В комнату вошел и парень, оценивающе скользнув по мне глазами.

– Принц будет недоволен.

– *Pече. Si heckart te keti golle yerrat.*

От слов девушки парень насупился, сдвигая брови к переносице. Этот языковой барьер меня добивал с каждой минутой все больше. Боюсь, если они будут говорить о моей кончине, я и понять не смогу. Надо срочно решать эту проблему.

– Какие рисунки?

– *Te amet.*

Глаза харатца замерли, смотря на меня, точнее сквозь меня. Он словно пытался прожечь во мне дыру.

– Идем. – его рука легла мне на предплечье, и он едва надавливая повел вон из комнаты. Девушка шла сзади, нагоняя мрачности в атмосферу. Они убьют меня? Из-за татуировки?

– Никому не говори о рисунках на спине. – голос парня понизился и снизошел до шепота на ухо, обжигая кожу горячим дыханием. – Не давай никому их видеть. Даже самым верным друзьям. В Харате к этому относятся... странно, по-своему. Не стоит проверять, повезет или нет.

Мы свернули к лестнице, и парень тут же отстранился. Я повела ухом, желая убрать с кожи его дыхание, от которого шли мурашки по коже.

Ступеньки уходили вниз. Вдоль толпы практически голых девушек, смотревших на меня, словно на грязь из-под ногтей. Я им не уступала. Лишь раз, проходя мимо, одарила презренным взглядом и спустилась ниже, где уже стояли капитан, принц и толпа охранников. И все как один смотрели в наши стороны.

Взгляд капитана оставался холодным. Он будто бы не выражал эмоций совсем, а вот принц наоборот в усмешке фыркнул и покачал головой.

– Еще никогда мой вкус не разочаровывал женщин.

– Все бывает в первый раз. – буркнул капитан, разворачи-

ваясь и уходя от нас в сторону главных дверей, около которых крутились полуголые развратницы

Глава 5

Тряска укачивала. Карету шатало и потряхивало из-за неровной дороги, от чего меня грозило вывернуть наизнанку, но после пары неудачных попыток уговорить зрителей выпустить меня, я сидела смирно, сминая полы платья.

Моя компания не менялась. Харатская девушка и парень, что меня собирали, оставались моим сопровождением до конца пути. А ехали мы в столицу. Бордель находился в отдалении от нее, и добираться предстояло около пары часов, что в данной ситуации было самым муторным.

– *Si hessa te morian.* – бурчала под нос девушка, листая книгу с лиловой обложкой в цвет платья. – *Vittars, mael lirre.*

– Ей просто плохо... Верно?

Я подняла взгляд на мужчину, который в угоду даме тоже читал книгу, но уже в черной обложке. Они все больше и больше мне напоминали брата и сестру.

Неуверенный кивок, и новый приступ тошноты. Я закрыла рукой рот, сдерживая порыв опорожнить желудок.

– Эй, поговори, просто поговори. Сразу станет легче.

– О чем...? – вымученным голосом спросила, глубоко вдыхая через нос. В карете пахло духами, но совсем слабо, зато от меня, точнее от одежды, разило благовониями, а может и просто дымом. Этот запах кружил голову.

– Да о чем угодно. Например, какого это, унижить принца

перед армией?

Едкий смешок со стороны девушки. Она не отвлеклась от книги, просто рассмеялась над ситуацией.

– Об этом много кто знает? – парень рассмеялся, будто я сказала какую-то глупость, и отложив книгу, чуть наклонился ко мне.

– Ну знаешь, когда принца, пускай и четвертого в очереди на престол, побеждает женщина – это всегда становится главной новостью.

Тут же вспомнила уроки политики, пытаясь уцепиться за информацию, которая вполне могла быть ценной. У короля Августа всего четыре сына и дочь, а разделение власти идет по старшинству.

– Четвертый наследник? Он младший сын короля?

– Нет, средний.

– Но он же идет четвертым наследником...

– Углубляться в политику не стану, даже не проси. Мне едва ли не за такие разговоры могут голову оторвать.

Боковым зрением я только успела посмотреть на девушку, что теперь оторвалась от книги и с азартом, горящим в глазах, наблюдала за нами.

– *Vito ann bllar.* – теперь и ее тело поддалось к нам, образуя некий треугольник.

– Нет. Тем более она не поймет. Не рискуй жизнью.

– *Yaoutaranne. Vi waid ure so lirre.*

– Мариша! О, бог мой... – он схватился за голову, а де-

вушка продолжала давить улыбку.

– *A uea, ann* – Маришя, – девушка положила ладонь на свою грудь – *si* – Даниель. – рука с легкостью переключалась на мужскую голову и в мягком жесте поглаживала ее.

– Мариша и Даниэль?

Она увереннее кивнула и чуть отталкивая грудью мужчину на спинку сидения, облокотилась на его плечо. Они похоже очень близки... Даже не смотря на споры. Я вернулась на место, расправляя спину.

– *Waidett*.

– Перевожу, перевожу. – Даниэль потер переносицу и закрыл глаза, сложив руки на груди.

– *De Harat lare dova faphatahur te trons. Odin mas annes – Kolin. Sert sons sevals Augustin.*

Успела сдержать порыв раскрыть глаза шире или громко ахнуть от нового скачка на кочке. А еще пыталась хоть чуть запомнить фразы, произносимые девушкой. Если Даниэль будет их переводить хотя бы дословно, то есть шанс что-нибудь запомнить.

Небольшая пауза. Мариша посмотрела на парня и лягнула его в бок локтем. Тот дернулся и посмотрев одним глазом на девушку начал сонно говорить.

– В Харате всего два наследника на престол. Колин, средний сын короля – один из них. – закончив, он снова посмотрел на девушку из-под прикрытых глаз. Одобрительно «угукнув» девушка продолжила.

– *Aumasvipreptehors, silebesstedovaresit.*

– Но из-за двоюродных братьев он вынужден уступить свое право на трон. Можно я посплю?

Неодобрительно цокнув, она отстранилась к своему месту, с легким прищуром посмотрев на мужчину.

– *Outar, selelar, viotte. Manu caller.*

– Спасибо. – Даниэль отвернулся к стенке и поерзав затих. Мариша вернулась к книге, словно никакого разговора и не было, однако я отметила – тошнить перестало.

Облокотившись на спинку, попыталась повторить пару слов. Тот харатский, которому нас учили, отличался, причем сильно. Не исключена вероятность, что приезжие его так исковеркали, как это могло бы быть с астрогийским, но не припомню, чтобы Харат был государством, принимающим беженцев. Конечно, мне, как пленной, тем более из вражеских земель, вряд ли дадут изучить язык, но если договориться с кем следует... Тот же Даниэль. Он понимает харатский, а говорит на общем. Может, сможет и меня обучить? Язык сейчас был приоритетом.

Через обещанные два часа мы остановились. Смотрящие за мной успели уснуть. С улицы не было криков или звуков, типичных для города. Только тишина и непроглядная темень за окном.

Щелчок у дверей кареты и свежий воздух. Я была права, запах дыма был от моего платья и резко ударял в нос ароматом жженных цитрусов.

Из ночи появилась рука, потом часть тела и светлые волосы. Значит, Колин. Старшему сыну Харата около тридцати, тогда сколько ему?

– Мисс, прошу покинуть эту клетку и пройти в другую. Надеюсь, моя компания скрасит этот путь.

Неуверенно поднявшись, я подала руку, касаясь пальцами кожаных перчаток. Отказывать в плену – дело тонкое. Тем более от таких предложений. Они могут быть первыми и последними.

От принца веяло свежестью. Я буквально жаждала к нему притянуться и глубже вдохнуть чистый воздух, чтобы не потерять рассудок там, куда меня отведут.

Кожа под платьем начинала неприятно зудеть, а из-за прохлады соски, не спрятанные под лифом или корсетом, в миг затвердели, взывая к желанию скорее прикрыться. Поэтому пришлось обнять себя одной рукой и пойти в след за уходящим принцем на встречу дверям замка.

Глава 6

Я поняла, куда мы идем. Не сразу, но времени пути было достаточно. Минимум охраны, состоявшей из мужчин, больше девушек, смотрящих за порядком. Насколько помню, в Харате к гаремам относились не слишком радушно, однако любовные интересы наследников должны были где-то жить. Это уменьшало шанс рождения бастардов, ибо наложниц можно было взять в жены, если наследник был свободен. В ином случае ребенок не терял прав, как и остальные наследники, но... относились к нему не лучшим образом. Надо же, я хоть что-то помню из уроков политического дела.

– Как вам место? Впечатляет?

Машинально оглянулась еще раз, всматриваясь в витиеватые узоры на серых стенах. Ничего необычного. В Астроге у каждого второго помещика было такое место, а кто был побогаче, даже в размерах превосходил королевский дворец, но сомневаюсь, что принц хочет услышать именно это.

– Да, – кротко ответила, не желая ввязываться в пучину разговора. Архитектура меня сейчас интересует меньше всего.

– Привыкайте. Теперь это место – ваш... – он сделал паузу, посмотрев на меня через плечо и снова повернулся к дороге. – плен. Домом это место станет не скоро.

Мельком тоже оглянулась, замечая, что охраны так и нет.

Однако и бежать было некуда. Только назад, где наверняка есть охрана. Я словно зверек в ловушке, а хищник спереди ждет меня на казнь.

– Учту.

– Вы немногословны. Обычно пленные молят о пощаде, угрожают, бьются в истерике, но молчат... Вы смирились со своей участью?

На вопрос не ответила. Смирилась? Интересно, в каком месте? Если запрос о выкупе действительно был отправлен в Астрог, то самое лучшее, что я сейчас могу делать, это сидеть молча и наблюдать, впитывая информацию. Пока что побег – непозволительная роскошь. Мне надо хоть чуть окупить свое нахождение здесь. А желательно и смерть моих солдат. Но убивать... кого? Капитана, принца?

– Знаете, меня считают неопытным юнцом. Были случаи, когда меня пытались соблазнить. Это занятное зрелище. Только девушка пленницей не являлась и пыталась просто выбить себе лучшее место, а вот мужчина... – услышав последнее, я замерла взглядом на одном месте и с усилием проглотила смешок. – Скажу так, было неожиданно почувствовать себя на месте дамы и получить мужские приставания.

Перед глазами так и вспыхнула неловкая картина: как к принцу пристает солдат. Я слышала, что на войне все средства хороши, но о некоторых методах лучше не знать.

– Мы пришли. Надеюсь, Мариша скоро опомнится, что вас надо было сопроводить.

Его ладонь коснулась моей руки, запечатлев поцелуй на кисти. От такого прикосновения его губ по коже прошла волна мурашек. А ведь этими руками он лишал жизни моих людей.

– Встретимся на ужине, – принц Колин улыбнулся и, обходя меня, пошел назад за мной.

Проглотила вязкую слюну и посмотрела на большой зал, в котором кружили девушки. В отличие от серых стен по пути сюда, здесь были стены из красного дерева, вдоль которых вешалась цветастая ткань.

– *Ria Bran?* – подошла одна из девушек, заметившая меня из толпы. Возможно, на харатском «*ria*» – это обращение, раз в конце я услышала собственную фамилию, поэтому кивнула. – *cetture vi ann.* – Она двинулась внутрь зала, подзывая меня за собой рукой.

Долго со своими познаниями я тут не протяну. Нужен срочно разговорник или переводчик, или моя ценность пребывания здесь стремится к нулю.

Мы шли вдоль жительниц дворца. В зале было невероятно тепло, если не жарко. Девушки были одеты открыто, примерно в такие же платья, как и то, что мне предлагали в борделе. Неужели здесь принят разврат на общем уровне.

– *Via ras?*

– *So rattar...*

– *Ann patter – rasis seletar gortes mas Astrog.*

Они шептались, но очень громко. Я обернулась в сторо-

ну девушек, услышав упоминание Астрога, и столкнулась взглядом с пышнотелой наложницей. Так и представила, как она могла удушить меня своей толстенной косой. Встретившись с ней взглядами, заметила, что она мне улыбнулась. Но холодно, как будто ничего, кроме вежливости, в ней не было. Хотя нет, мне показалось – ее там тоже не видно.

Очень сильно горела желанием спросить у сопровождающей женщины, но банальный языковой барьер рушил все идеи. Да и не думаю, что она расскажет что-нибудь дельное. Не сомневаюсь, они знают, как обращаться с пленными.

Из светлой части мы быстро перешли в самую темную. Коридоры были узкими, от стен несло холодом, а пол скрипел, если наступить не на то место. Саму комнату мне выделили небольшую. Спасибо, что, хотя бы без решёток на окнах.

– Mellis tarral zaria.

Она бубнила, я не понимала ни слова. Но ее довольный тон меня смущал. Каков шанс, что она злорадствовала над моим положением?

– Ti ann dovvak – ria Pastel. – Она положила руку себе на грудь, когда говорила последние слова. Снова «Ria». Ну точно, это что-то на подобии мисс или леди. – De cetari caller kim wibov. Sis loffor.

– Вы говорите на общем?

Надо испытать удачу. Может, она и будет не в себе, когда осознает, что зря распиналась, а может, и просто не поймет меня.

– Dia? – вопросительной интонации хватило. Она не понимает. Ожидать этого и не стоило, общий язык здесь не обязательен.

Из коридора послышался бег. Спешный, с прерывистым дыханием. И прекратился он рядом с нами. В открытые двери вбежал раскрасневшийся Даниэль и сложился пополам, глотая ртом воздух.

– Боже..., я думал, мне с головой прощаться. Ты как вышла из кареты? – Дыхание его подводило. Видимо, он не слишком вынослив.

– Принц выпустил.

– Daniel, dia caller rasis seletar?

Парень сделал последний глубокий выдох и распрямылся, поправляя рубашку в рукавах.

– Я ее не понимаю... – я покачала головой и отошла на шаг, присаживаясь на край кровати, заправленной синим бельем. Похоже, любимый цвет кого-то из монархов.

– Ria Pastel, seletar so rattar sensors, seny caller joa ann.

– Taess. – она кивнула, посмотрев на меня и вернулась к разговору. – Ann innok ofert terectosar.

Не знаю, попрощались они или нет, но женщина последний раз поклонилась и покинула комнату, закрыв двери. Даниэль стоял как ни в чем не бывало, оглядывая помещение, словно жить ему здесь, а не мне. Пару раз искривив лицо от брезгливости, он отошел в сторону маленького кресла и аккуратно сел, подпирая рукой подбородок. Его лицо было

каменным, а он сам смотрел не на меня, а в сторону окна, свет от которого отражался в его глазах.

– Что это было? – голос был тихим, но меня было слышно точно. В комнате стояла гробовая тишина.

– Ждем. Мне должны передать указания относительно твоего содержания. – он повернулся ко мне и по-пустому улыбнулся. Я подняла бровь в немом вопросе. – Они просто не были готовы к тому, что ты не будешь знать языка. Здесь мало кто говорит на общем.

Да, мы не в Астроге, где с детства тебе роднее общий язык, чем коренной. Здесь любят традиции. Слишком разные миры, хотя граница между нами длинная, практически идущая с начала запада и до середины востока.

– Ты можешь обучить меня харатскому? – мысль, конечно, была как залетная птица, но полгода жить в изоляции от людей, просто потому что ты их не понимаешь. Абсурд.

– Нет. Мне голова дороже.

– Прошу. Любая цена. – о деньгах речи, конечно, не шло. Скорее, я говорила о помощи или работе. Черт, чем можно купить харата?

– Нет. – без колебаний ответил он. – Ты можешь это сделать сама, взяв все на свои плечи.

– У меня нет даже словаря. – да, собирать слова и их смысл по крупницам мне осточертело. Тем более, это будет намного дольше без переводчика, с которым я смогла бы сверять свои предположения.

– Поговори на этот счет с принцем. Включи женское обаяние. Здесь ты не воин, а обычная девушка, пользуйся этим.

В двери постучали, и Даниэль вышел, закрыв меня на ключ. А я осталась на кровати в недоумении. Он боится власть. Не говорит о ней, не допускает мысли о предательстве, но знает общий язык, что делает его не самым коренным жителем. Может, он родился в новом свете?

Глава 7

Очень сильно горела желанием спросить у сопровождающей женщины, но банальный языковой барьер рушил все идеи. Да и не думаю, что она мне расскажет что-нибудь дельное. Не сомневаюсь, они знают, как обращаться с пленными.

Из светлой части мы быстро перешли в самую темную. Коридоры были узкими, от стен несло холодом, а пол скрипел, если наступить не на то место. Саму комнату мне выделили небольшую. Спасибо, что, хотя бы без решёток на окнах.

– Mellis tarral zaria.

Она бубнила, я не понимала ни слова. Но ее довольный тон меня смущал. Каков шанс, что она злорадствовала над моим положением?

– Ti ann dovvak – ria Pastel. – Она положила руку себе на грудь, когда говорила последние слова. Снова «Ria». Ну точно, это что-то на подобии мисс или леди. – De cetari caller kim wibov. Sis loffor.

– Вы говорите на общем?

Надо испытать удачу. Может, она и будет не в себе, когда осознает, что зря распиналась, а может, и просто не поймет меня.

– Dia? – вопросительной интонации хватило. Она не понимает. Ожидать этого и не стоило, общий язык здесь не обязателен.

Из коридора послышался бег. Спешный, с прерывистым дыханием. И прекратился он рядом с нами. В открытые двери вбежал раскрасневшийся Даниэль и сложился пополам, глотая ртом воздух.

– Боже..., я думал, мне с головой прощаться. Ты как вышла из кареты? – Дыхание его подводило. Видимо, он не слишком вынослив.

– Принц выпустил.

– Daniel, dia caller rasis seletar?

Парень сделал последний глубокий выдох и распрямился, поправляя рубашку в рукавах.

– Я ее не понимаю... – я покачала головой и отошла на шаг, присаживаясь на край кровати, заправленной синим бельем. Похоже, любимый цвет кого-то из монархов.

– Ria Pastel, seletar so rattar sensors, seny caller joa ann.

– Taess. – она кивнула, посмотрев на меня и вернулась к разговору. – Ann innok ofert terectosar.

Не знаю, попрощались они или нет, но женщина последний раз поклонилась и покинула комнату, закрыв двери. Даниэль стоял как ни в чем не бывало, оглядывая помещение, словно жить ему здесь, а не мне. Пару раз искривив лицо от брезгливости, он отошел в сторону маленького кресла и аккуратно сел, подпирая рукой подбородок. Его лицо было каменным, а он сам смотрел не на меня, а в сторону окна, свет от которого отражался в его глазах.

– Что это было? – голос был тихим, но меня было слышно

точно. В комнате стояла гробовая тишина.

– Ждем. Мне должны передать указания на твое содержание. – он повернулся ко мне и по-пустому улыбнулся. Я подняла бровь в немом вопросе. – Они просто не были готовы к тому, что ты не будешь знать языка. Здесь мало кто говорит на общем.

Да, мы не в Астроге, где с детства тебе роднее общий язык, чем коренной. Здесь любят традиции. Слишком разные миры, хотя граница между нами длинная, практически идущая с начала запада и до середины востока.

– Ты можешь обучить меня харатскому? – мысль, конечно, была как залетная птица, но полгода жить в изоляции от людей, просто потому что ты их не понимаешь. Абсурд.

– Нет. Мне голова дороже.

– Прошу. Любая цена. – о деньгах речи, конечно, не шло. Скорее, я говорила о жизнях. Может, о помощи или работе. Черт, чем можно купить харат?

– Нет. – без мига раздумья ответил он. – Ты можешь это сделать сама, взяв все на свои плечи.

– У меня нет даже словаря. – да, собирать слова и их смысл по крупичкам мне осточертело. Тем более, это будет намного дольше без переводчика, с которым я смогла бы сверять свои предположения.

– Поговори на этот счет с принцем. Включи женское обаяние. Здесь ты не воин, а обычная девушка, пользуйся этим. В двери постучали, и Даниэль вышел, закрыв меня на

ключ. А я осталась на кровати в недоумении. Он боится власть. Не говорит о ней, не допускает мысли о предательстве, но знает общий язык, что делает его не самым коренным жителем. Может, он родился в новом свете?

Просидела в тишине час, еще пару раз перерыв комнату. Нового ничего не появилось. А заняться надо было чем-то. От скуки даже залезла на подоконник и начала изучать план столицы, которую было видно из окна. С третьего, как я поняла, этажа столица была как на ладони. Пятьдесят восемь домов, семнадцать из них с красной крышей, восемь с вывесками. Чисто теоретически в моих возможностях было нарисовать карту на скорую руку, но собственных крови не хватает, чтобы охватить масштаб и части столицы.

– Сколько насчитала?

Дернувшись, соскочила с окна, отходя к стенке. Капитан стоял у двери, сложив руки на груди. Он не смотрел на меня, только на окно. Не двигался в мою сторону. Был мертвецом в живом облиии.

– Чего? – тихо спросила, отбегая от окна к кровати.

– Я слышал десятки. Тридцать, сорок. Сколько? – значит он долго тут стоял. Но я его даже не слышала.

– Пятьдесят восемь.

– Трубы?

– Дома.

Капитан поджал губы, наконец посмотрев на меня с холодом. Пустые глаза. Ничего кроме темноты в них нет.

– Собирайся, через полчаса у тебя ужин с принцем Колином. Одежда на кровати.

Действительно, платье лежало на другом краю кровати. Мужчина вышел из комнаты бесшумно, как приведение, и я снова услышала щелчок у двери. Глубокий вдох и выдох. Ничего, надо держаться.

Одежда была ужасной. Фасон был похожим на платье из борделя, но на этот раз ситуацию усугубила голая спина. Татуировки закололо на спине, будто их начали набивать по новой. Проверять я сейчас не планировала, как к ним относятся здесь. Что же делать.

Плаща или мантии здесь нет, да и выглядеть это будет сомнительно, словно я стараюсь выбить себе статус повыше. Нужна помощь Мариши, но мне ее даже не позвать. Не думаю, что мне поставили особую охрану, которая знает общий язык.

Я посмотрела на себя в зеркало у шкафа. Волосы длинные, но их не хватит, чтобы спрятать всю спину, да и дрожать от каждого дуновения ветерка не хотелось. Думай, думай.

– Натэль – с тяжелым акцентом произнес человек за дверью. – Ann cettur loffor.

Мариша стояла в изумрудном платье у двери и изучала одежду на кровати.

– Terectosar urbo bet. – Слова походили на ругательства. Она подняла синюю ткань и начала крутить ее в руках, осматривая со всех сторон.

– Хенне. – Мариша приложила ткань к моим плечам и отошла к небольшому сундуку в углу. На нем висел замок, и содржимое посмотреть не удавалось.

– Хенне – повторила она бодрее, звеня связкой ключей. Это значит «надевай»?

Полагаясь на догадки, я скинула ночнушку и надела платье. Острые края лифа вкололись в кожу, подвязка под грудью была удушающе-туго затянута. Если бы мне пришлось тогда надевать его, думаю, поездку мне было бы не пережить.

Как и полагалось, татуировку было видно в самом лучшем свете.

Пока я крутилась у зеркала, Мариша подошла со спины и накинула мне на плечи сиреневый платок. Мягкий шелк скрыл спину до поясницы, а сзади шел красивый золотистый узор в виде туч.

Девушка выправила мои волосы из-за ткани и пустила их вдоль спины.

– Mesato. Cetture. – мою руку тут же подхватила женская, и мы пошли к выходу. Но уже у него дверь открылась, впуская в комнату фигуру капитана.

– Спасибо, Мариша. Я отведу ее.

Оставалось подчиниться. Мариша поклонилась и юркнула в коридор. Мы вышли следом. Это не было красивое сопровождение. Мы вышли и просто были рядом друг с другом. Позади шла стража, громко звеня доспехами. Как будто на казнь ведут.